

УДК 159.9.07

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-1-61-71

Тестирование системы образования на наркотики: проблемное поле

Л. А. Цветкова¹, Р. Г. Дубровский^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Цветкова Лариса Александровна,
SPIN-код: 2815-8700, Scopus
AuthorID: 7006374015, ORCID:
[0000-0002-4080-7103](https://orcid.org/0000-0002-4080-7103)

Дубровский Роман Геннадьевич,
SPIN-код: 3279-6305, e-mail:
Roman.Dubrovsky@gmail.com

Для цитирования:

Цветкова, Л.А., Дубровский, Р.Г. (2019) Тестирование системы образования на наркотики: проблемное поле. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 1, с. 61–71.

Получена 11 марта 2019; прошла рецензирование 3 апреля 2019; принята 12 апреля 2019.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках работы по гранту РФФИ, № 17-29-02438/17.

Права: © Авторы (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена обсуждению роли системы образования в контроле здоровья подрастающих поколений, в частности, методологическим вопросам изучения психологического благополучия и наркопотребления среди учащихся. Поскольку жизнь несовершеннолетних тесно связана с обучением, система образования стала важнейшим институтом контроля подросткового девиантного поведения и неинфекционных заболеваний, имеющих сложную поведенческую этиологию, в том числе наркомании.

Тематика диагностики и профилактики наркопотребления в системе образования традиционно привлекает внимание профессионального сообщества. Главным событием последних месяцев в этой сфере стало участие ряда вузов страны в апробации единой методики всероссийского социально-психологического тестирования, рекомендованной Департаментом государственной политики в сфере высшего образования и молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования (Минобрнауки) России. Эта методика может стать основой изучения наркопотребления в образовательных учреждениях страны в ближайшее время (п. 2.4. протокола заседания Государственного антинаркотического комитета № 39 от 24.12.2018).

В апробации указанной методики участвовал и РГПУ им. А. И. Герцена. Кроме того, в университете проводится собственное ежегодное исследование, посвященное оценке психологического благополучия студентов, в которое включены шкалы по оценке наркопотребления. Оба исследования состоялись в конце 2018 г., а их итоги позволили сформулировать ряд рекомендаций для развития системы диагностики наркопотребления в системе образования. Их изложению и посвящена настоящая статья.

Обсуждаемые в статье вопросы касаются законодательства относительно контроля подростковой девиантности в системе образования, концептуальных вопросов профилактики наркомании, принципов организации системы диагностики наркопотребления, а также ее результатов. В статье приводятся результаты исследования студентов РГПУ им. А. И. Герцена, свидетельствующие о необходимости развития системы мер по охране психологического благополучия в целом, которые должны стать основой для решения проблемы наркопотребления. Кроме этого, в статье приводится оценка организационных и временных затрат, необходимых учебному заведению для проведения сплошного обязательного исследования, как это предусматривает единая методика всероссийского социально-психологического тестирования.

Авторы выражают надежду, что обсуждаемые в статье вопросы, предложенные подходы и рекомендации будут учтены при развитии системы диагностики наркопотребления и охраны психологического благополучия учащихся.

Ключевые слова: наркопотребление, психологическое благополучие, психологическое тестирование, профилактика наркомании, психологическая помощь, система образования.

Drug screening in the education system: defining the problematic field

R. G. Dubrovsky^{✉1}, L. A. Tsvetkova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Larisa A. Tsvetkova, SPIN-код: 2815-8700, Scopus AuthorID: 7006374015, ORCID: 0000-0002-4080-7103

Roman G. Dubrovsky, SPIN: 3279-6305, e-mail: Roman.Dubrovsky@gmail.com

For citation: Tsvetkova, L.A., Dubrovsky, R.G. (2019) Drug screening in the education system: defining the problematic field. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 1, pp. 61–71.

Received 11 March 2019; reviewed 3 April 2019; accepted 12 April 2019.

Funding: This publication is funded by the Russian Foundation for Basic Research, Grant No. 17-29-02438/17.

Copyright: © The Authors (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC 4.0.

Abstract. The article focuses on the role of the education system in monitoring the health of the younger generation, and in particular, on the methodological issues of studying the psychological well-being and drug use among students. The subject of detecting and preventing drug use in the education system has traditionally attracted the attention of the professional community.

The Herzen State Pedagogical University of Russia participated in the approbation procedures for the new method of the National Socio-Psychological Screening, recommended by the State Policy Department of Higher Education and Youth Policy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in 2018. In addition, the University has conducted an annual internal screening in order to assess the students' psychological well-being, which included scales for drug use assessment. The outcomes of the screenings made it possible to formulate a number of recommendations for the development of a program for detecting drug use in the education system. This paper presents these recommendations.

The issues discussed in the article concern legal regulations in the sphere of control over teenage deviance in the education system, the principles of organising a system of drug abuse detection, and the conceptual issues of drug abuse prevention. The paper quotes the results of the student screening that prove the necessity to develop a system of measures to protect students' psychological well-being which should provide the foundation for solving the problem of drug use. The authors also assess of the organisational costs and time expenditure required for an educational institution to conduct a comprehensive mandatory screening, as provided for by the common methodology of the National Socio-Psychological Screening.

Keywords: drug use, psychological well-being, psychological testing, drug prevention, psychological assistance, education system.

Введение

Накопление знаний о здоровье, роли поведения человека в этиологии болезней, особенно хронических, способствовали развитию концепции психологического благополучия, которое стало признаваться важнейшим ресурсом здоровья. Охрана здоровья давно перестала быть сферой ответственности только системы здравоохранения. В поведенческих науках, к которым, в первую очередь, относится психология, сложилась собственная теория и практика профилактики хронических, и в том числе психических, заболеваний.

Система образования выступает важным институтом контроля здоровья подрастающих поколений. Причем кроме традиционной биомедицинской модели профилактики заболеваний, система образования все больше берет на себя ответственность и заботу о психологическом благополучии учащихся. В России основным направлением этой деятельности является про-

филактика наркомании: сегодня вопросы охраны психологического благополучия в большей степени детализированы в Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, которая закреплялась приказом Министерства образования и науки РФ от 28.02.2000 № 619, а в последствии в новой редакции утверждалась письмом Министерства образования и науки РФ от 5 сентября 2011 г. № МД-1197/06.

Необходимо отметить, что указанные выше правовые акты содержат описание системы профилактической работы, включая ее цели, задачи и пути достижения. Тогда как статья 42 «Закона об образовании» № 273-ФЗ «Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации» и документы, регламентирующие деятельность психологической службы в системе образования, освещают в основном административные

и организационные вопросы. Концептуальные вопросы охраны психологического благополучия в целом (не только профилактики наркомании) в системе образования пока не нашли должного отражения в методических, инструктивных и правовых документах (Цветкова, Дубровский 2018).

Важная часть системы охраны психологического благополучия — его диагностика. И главным действующим правовым актом в этой сфере в системе образования является приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2014 г. № 658 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования». Документ регламентирует процедуру организации исследования, направленного на «раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ».

Согласно пункту 5 статьи 53.4. Федерального закона № 3-ФЗ, которая называется «Раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ», определяется порядок действий по итогам тестирования: «В случае выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обучающимся в результате социально-психологического тестирования и (или) профилактического медицинского осмотра обучающийся направляется в специализированную медицинскую организацию или ее структурное подразделение, оказывающие наркологическую помощь».

Таким образом, складывается некоторое противоречие между Концепцией профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, которая декларирует важную роль психологического звена профилактики, и Федеральным законом № 3-ФЗ, который эту роль игнорирует. Вместо изучения психологических факторов наркопотребления существующая в России система диагностики нацелена на выявление фактов наркопотребления. Вместо консультации у психолога и дальнейшего обоснованного направления к наркологу в случае необходимости, подростки, выявленные в ходе «социально-психологического тестирования», сразу направляются в медицинские учреждения.

Цель настоящей статьи — провести теоретический анализ причин указанного противоречия и сформулировать рекомендации по его преодолению. Для этого в ходе исследования рассматриваются следующие вопросы:

1. Диагностические мероприятия в сфере наркопотребления рассматриваются в контексте системы профилактики наркомании, определяющей смысл применения различных звеньев диагностики.
2. Профилактика наркомании, в свою очередь, рассматривается в контексте системы охраны психологического благополучия учащихся в целом. Это обусловлено принадлежностью наркомании к хроническим заболеваниям и важностью поведенческого компонента в ее этиологии и течении.
3. Обсуждение выбора и условий применения диагностического инструментария для изучения наркопотребления, вытекающих из логики профилактики наркомании.
4. Этические вопросы изучения наркопотребления, важность которых обусловлена поиском компромисса между задачами профилактики, нормами гражданского права и мотивированием к участию респондентов в исследованиях.
5. Оценка организационных ресурсов, необходимых для проведения всероссийского социально-психологического тестирования среди студентов вузов, запланированного Минобрнауки России.

Результаты

Диагностика наркопотребления как часть системы профилактики наркомании

Диагностические мероприятия в сфере здоровья — часть системы профилактики. Раннее выявление фактов наркопотребления — логичная мера в рамках биомедицинской модели профилактики инфекционных заболеваний, в которых (почти) нет поведенческого компонента, и которые имеют понятный медицинский путь лечения. Проблема в том, что наркомания, как и многие хронические расстройства, включает существенный поведенческий компонент и т. н. «предболезненные состояния», которые обычно проявляют себя задолго до первой пробы наркотика. Этим обстоятельством обусловлено выделение трех специальных звеньев профилактики хронических заболеваний — универсального (universal), выборочного (selective) и симптоматического (indicated), которые в совокупности соответствуют первичной профилактике в общемедицинском понимании (Дубровский 2016). Соответственно и система диагностики подростковой девиантности имеет поэтапную воронкообразную структуру.

На первом этапе с помощью анонимной и выборочной опросной методики изучаются различные молодежные группы, описываются уровень и структура изучаемой девиации и ее факторы. На основании результатов таких исследований планируются профилактические программы для выявленных в ходе исследования групп «риска». В мире давно используются стандартизированные методики по изучению здоровья и широкого круга факторов риска учащихся. В качестве примеров здесь можно привести межнациональные исследования — Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья / Проект Health Behaviour in School-Aged Children (HBSC) (Социальные детерминанты здоровья 2012), Европейские школьные исследования по алкоголю и наркотикам / The European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs (ESPAD) (ESPAD Report 2016), Мониторинг будущего / Monitoring the Future (Monitoring the Future 2019), Национальное наблюдение наркопотребления и здоровья / National Survey on Drug Use and Health (NSDUH 2019), Система наблюдения за рискованным поведением молодежи / Youth Risk Behavior Surveillance System (YRBSS) (Youth Risk Behavior 2018) и другие. Значительный опыт использования этих методик имеется и у отечественных исследователей.

На втором этапе внутри выявленных групп риска реализуются скрининговые методики, смысл которых состоит в отсеивании конкретных подростков для оказания им адресной профессиональной, в первую очередь, психологической помощи. Обычно эти методики состоят из небольшого количества вопросов, направленных на изучение конкретной проблемы. Они используются либо для проведения опроса в группе, либо в ходе первичного индивидуального приема у психолога для уточнения степени тяжести проблемы. В качестве примеров таких методик можно привести Подростковый вопросник по химической зависимости / Adolescent Chemical Dependency Inventory (ACDI), Тест на выявление расстройств, связанных с употреблением алкоголя / Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT-C), Пакет криминального цикла / Crime Cycle Package (CCP), Скрининговый тест злоупотребления наркотиками / Drug Abuse Screening Test (DAST). В некоторых случаях используются методики вторичного скрининга, когда оценочный лист заполняется не подростком, а специалистами, с которыми подросток так или иначе контактирует, например, Оценка риска и криминальных потребностей несовершеннолетних / Assessing Risk and Need in Youthful Offenders (RNA) и многие другие (Гурвич 2013).

И только на третьем этапе в целях задач консультирования, психотерапии или лечения подростка используются психологические шкалы для уточнения его личностных черт или тяжести психологических расстройств, которые являются вероятными факторами обращения человека к химическим веществам.

Только в России три диагностические методически разные процедуры, относящиеся к разным звеньям профилактики, пытаются совместить в одной — «социально-психологическом тестировании с целью раннего выявления немедицинского потребления наркотических средств». Этот методологический казус, по-видимому, является следствием исторически обусловленного доминирования в отечественной системе здравоохранения биомедицинской модели профилактики инфекционных болезней над моделью профилактики хронических заболеваний.

Профилактика наркомании как часть системы охраны психологического благополучия учащихся

Очевидно, что меры по охране здоровья учащихся не могут ограничиваться проблемой наркотизации. Нет достаточных оснований полагать, что она более значима на фоне других рисков для здоровья: стресса от трудных жизненных ситуаций, расстройств личности, разнообразных форм поведения риска, последствий перенесенных психотравм, нехимических зависимостей и других (Цветкова, Антонова 2017). Во всяком случае это справедливо для значительной относительно благополучной части подростковой и молодежной субпопуляции.

В связи с этим необходимо отметить, что понятие психологического благополучия является частью позитивной концепции здоровья, закрепленной в конституции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) еще в 1948 г., где здоровье определяется как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов». Само понятие психологического благополучия нашло свое отражение в следующем определении ВОЗ: «Психическое здоровье — это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества».

В психологии концепция психологического благополучия операционализируется в моделях ряда авторов, рассмотрение которых, однако, не входит в задачи настоящей статьи. Эмпирическая проверка этих моделей на российской популяции в целом и студенчестве в частности — дело будущего. Здесь же только обосновывается необходимость рассмотрения профилактики наркомании в контексте системы охраны психологического благополучия учащихся в целом.

Для иллюстрации можно привести результаты опроса, посвященного вопросам здоровья, в частности опыта употребления психоактивных веществ, среди студентов РГПУ им. А. И. Герцена. Такой опрос проводится, как мы уже упоминали, каждый год, а его результаты используются при планировании профилактической и воспитательной работы среди студентов вуза. В 2018 г. исследование было реализовано в октябре — ноябре.

Респонденты заполняли онлайн электронную форму опросника самостоятельно без помощи интервьюера. Исследование было полностью анонимным (никакие идентифицирующие характеристики не собирались), добровольным и предварялось процедурой информированного согласия. Сбор данных проводился с помощью интернет-формы для проведения опроса (Google). Была использована несистематическая выборка с элементами снежного кома: ссылка на онлайн-опрос

была размещена на сайте университета, а также направлена студенческим группам всех факультетов/институтов РГПУ им. А. И. Герцена и в дальнейшем распространялась, в том числе, через социальные сети и личные контакты студентов.

Итоговое количество принятых к статистической обработке анкет составило 960. В исследовании приняли участие 115 (12%) юношей и 845 (88%) девушек. При этом 75% выборки составляют обучающиеся в возрасте от 18 до 21 года. В исследовании приняли участие обучающиеся 19 различных факультетов/институтов РГПУ им. А. И. Герцена. Основной объем выборки — 88% — это студенты I–IV курсов обучения. Подавляющая часть респондентов учится по очной форме — 98% (944 человек), по заочной — 1,9% (18 человек). На бюджетной основе обучается 60% человек, на договорной — 40,5% человек.

Опрос показал, что каждый девятый обучающийся в РГПУ им. А. И. Герцена (11,1%) отметил, что пробовал наркотические вещества в немедицинских целях хотя бы раз в жизни (табл. 1). Причем среди юношей этот опыт встречается вдвое чаще (21,7%), чем у девушек (9,7%).

В большинстве случаев опыт наркопотребления у студентов ограничен единичными эпизодами в прошлом. В течение последних 12 месяцев употребляли наркотические вещества 5% от всех респондентов. Употребление наркотиков в течение последних 30 дней, с большой

Табл. 1

Опыт наркопотребления
Drug use experience

Пробовали ли вы когда-либо наркотические вещества?	Всего		М		Ж	
	Абс. ц.	%	Абс. ц.	%	Абс. ц.	%
Да	107	11,1	25	21,7	82	9,7
Нет	803	83,7	81	70,5	722	85,4
Не хочу отвечать	50	5,2	9	7,8	41	4,9
Всего:	960	100	115	100	845	100

Табл. 2

Годовой и месячный преваленс наркопотребления
Annual and monthly prevalence of drug use

Преваленс	Всего		М		Ж	
	Абс. ц.	% от 960	Абс. ц.	% от 115	Абс. ц.	% от 845
Употребление наркотиков в течение последних 12 месяцев (включая разовое употребление и незначительное количество)	48	5,0	11	9,6	37	4,4
Употребление наркотиков в течение последних 30 дней (включая разовое употребление и незначительное количество)	18	1,9	2	1,7	16	1,9

вероятностью отражающий паттерн регулярного употребления, характерно для 1,9% студентов (или 16,6% от студентов, имеющих опыт употребления наркотиков) (табл. 2).

Так же, как и в случае жизненного преваленса наркопотребления (опыта употребления в течение жизни), в случаях годового преваленса распространенность наркопотребления у юношей значительно выше, чем у девушек: 9,6% против 4,4%. Однако уровень употребления наркотических вещества в течение последних 30 дней среди юношей и девушек сопоставим (1,7% и 1,9%).

Первое место в структуре наркопотребления ожидаемо занимают препараты конопли (план, марихуана, конопля, гашиш) — их когда-либо употребляли 89% студентов-наркопотребителей (или 10% студентов вуза) (табл. 3).

На втором месте находятся стимуляторы — их когда-либо употребляли 35,3% студентов-наркопотребителей (или 4% студентов вуза).

Менее распространенными являются пробы галлюциногенов — 15% от имеющих опыт употребления наркотиков (или 1,7% от всей выборки). Частота употребления остальных ПАВ носит единичный характер.

В ходе опроса респондентам также задавались вопросы, характеризующие уровень и структуру их психологического благополучия. Ниже приведены некоторые результаты.

Довольно много респондентов испытывают отрицательные эмоции, такие как тоска, отчаяние, тревога, депрессия: постоянно — 6,8%, очень часто — 13,7%, довольно часто — 30,8%.

Почти половина респондентов (45,8%) отметили, что в течение месяца, предшествовавшего опросу, имели опыт трудноразрешимых жизненных проблем, вызывавших сильный

психологический дискомфорт. Эти проблемы касались, в первую очередь, отношений в родительской семье (45,9% здесь и далее от имевших опыт проблем), здоровья (35,4%), жилищно-бытовых условий (31,5%), адаптации к обучению в вузе (23,6%), отношений с сокурсниками/друзьями (22,5%), отношений с преподавателями (14,2%). Менее часто респонденты отмечали проблемы с романтическими отношениями, общую усталость, арест, смерть близкого человека, перегруженность учебным процессом и т. д.

Таким образом, опыт регулярного наркопотребления, который с некоторой вероятностью оценивался с помощью показателя месячного преваленса, есть у 1,9% студентов. Но и это не означает, что у всех них есть показания для получения наркологической помощи, поскольку аддитивный потенциал у препаратов конопли, которые занимают подавляющую долю в структуре наркопотребления, ниже, чем, например, у опиатов, зависимость от которых является главной причиной обращения за наркологической помощью.

В то же время показатели переживаемого психологического дискомфорта довольно высоки. Сильные отрицательные эмоции часто испытывают больше половины респондентов — 51,3%. Таким образом, профессиональная помощь учащимся должна состоять, в первую очередь, в психологической поддержке, которая может включать в себя и диагностику потребности в наркологической помощи.

Профилактика наркомании не может рассматриваться вне контекста психологического благополучия по двум причинам. Во-первых, само по себе наличие опыта наркопотребления мало что говорит о его причинах. И, следовательно,

Табл. 3

Структура употребления ПАВ
Structure of psychoactive substance abuse

Укажите все наркотические и/или токсические препараты, которые вам приходилось употреблять не по назначению врача (включая разовое употребление и незначительное количество) в течение жизни	Всего	
	Абс. ц.*	% от 960
Препараты конопли («план», марихуана, гашиш)	96	10,0
Стимуляторы (чифир, амфетамин, эфедрин, эфедрон, «джеф», первитин (винт, спид, скорость), «экстази», спортивные допинги)	38	4,0
Галлюциногены (ЛСД, «грибы»)	16	1,7
Спайсы	7	0,7
Кокаин (включая «крэк»)	4	0,4
Всего:	161	16,8

* Один человек мог отмечать несколько препаратов.

во-вторых, без понимания причин проблемы невозможно ее адекватное решение. В свою очередь, модели психологического благополучия позволяют анализировать факторы поведенческих нарушений в контексте всей жизненной ситуации и личностных особенностей человека.

Выбор диагностического инструмента для изучения наркопотребления

Согласно упомянутому выше пункту 5 статьи 53.4. Федерального закона № 3-ФЗ, «в случае выявления незаконного потребления наркотических средств ... обучающийся направляется в специализированную медицинскую организацию». Утвержденный Минздравом РФ порядок оказания наркологической помощи населению в качестве оснований к ее оказанию ссылается на довольно выраженные медицинские симптомы, отраженные в соответствующих разделах МКБ-10: острая интоксикация, употребление с вредными последствиями, синдром зависимости и отмены и т. д. Это означает, что используемый диагностический инструмент должен быть адекватен этим симптомам. Обычно таким инструментарием выступает клиническое интервью, проводимое врачом-наркологом. Определить вероятную наркологическую симптоматику может психолог в ходе консультирования, либо используя клинические скрининговые тесты, описывающие опыт и последствия употребления психоактивных веществ.

Остается открытым вопрос — могут ли такую симптоматику определить психологические тесты? Являются ли они адекватным диагностическим инструментом в данном случае? Могут ли их результаты являться основанием для направления к наркологу, в том числе с юридической точки зрения?

Чтобы ответить на эти вопросы утвердительно в ходе создания таких тестов, необходимо найти специфичные для наркопотребления психологические факторы. А это непросто, учитывая, что в разных социальных молодежных группах паттерны наркопотребления могут кардинально отличаться друг от друга. Чтобы ответить на эти вопросы утвердительно, в ходе валидации таких тестов необходимо нормировать их результаты для разных социальных групп подростковой и молодежной субпопуляции. При этом необходимо учесть, что паттерны наркопотребления в этих группах скорее всего постоянно меняются, а значит, и нормы придется постоянно перепроверять.

Вопросы релевантности использования психологических тестов для прогнозирования рисков наркопотребления уже поднимались профессиональным сообществом, когда обсуждалась возможность применения для этих целей личностных шкал, в частности, многофакторного личностного опросника Кеттелла в 2014 г.

Ранее обязанность выбора или создания собственных методик была возложена на региональные органы власти: «Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, организовать работу по прохождению анонимного психологического тестирования обучающимися образовательных учреждений» (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 1474 «О психологическом тестировании обучающихся образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы основного общего, среднего (полного) общего образования и профессиональные образовательные программы начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, на предмет потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ»).

Эта инициатива привела к «созданию» регионами собственных методик, которые по сути были не психологическими тестами, а социологическими опросами. К сожалению, и ожидаемо без централизованного планирования этой работы в методиках использовались нестандартные малонадежные шкалы, не имеющие большого научного и практического смысла.

Создание валидных психологических тестов по оценке и прогнозу подростковой девиантности — крайне методологически сложная и дорогостоящая процедура. Очевидно, что ей должны предшествовать масштабные социологические исследования по оценке факторов психологического благополучия, для выделения вероятных факторов наркотизации. И только после этого выявленные факторы могут использоваться для прогноза риска наркопотребления в психологических шкалах, если докажут свою прогностическую валидность. Возможно, создание подобных надежных русскоязычных методик — дело будущего.

Этические вопросы изучения наркопотребления

Изучение проблем, связанных с наркопотреблением, имеет в России уже значительную

историю, современный этап которой начался с решений заседания Госсовета, посвященного борьбе с распространением наркотиков среди молодежи, которое состоялось в Иркутске в 2011 г. Организация исследований в этой сфере была поручена Государственному антинаркотическому комитету РФ и Министерству образования и науки РФ. Оба ведомства на протяжении нескольких лет занимались реализацией собственных исследовательских проектов.

Современные международные стандарты проведения и представления результатов исследовательских проектов с участием людей в качестве обязательного требования включают экспертизу исследования в Этическом комитете, имеющем международную аккредитацию. Необходимо отметить, что указанные выше исследовательские проекты этического заключения не получали, что крайне их дискредитирует, как в глазах профессионального сообщества, так и широкой общественности.

На сегодняшний день Департаментом государственной политики в сфере высшего образования и молодежной политики при Минобрнауки России готовится к запуску новый исследовательский проект — всероссийское социально-психологическое тестирование, и ряд вузов страны в конце 2018 г. приняли участие в его апробации, в том числе и РГПУ им. А. И. Герцена, как уже об этом упоминалось выше.

По итогам заполнения единой методики респондентам было предложено пройти дополнительный опрос и ответить на вопросы анкеты, разработанной специалистами РГПУ им. А. И. Герцена, с целью оценки отношения студентов к прошедшему исследованию. В исследовании приняли участие 78 студентов РГПУ им. А. И. Герцена, обучающихся по программе бакалавриата (все респонденты, ответившие на вопросы единой методики всероссийского социально-психологического тестирования). Итоговое количество принятых к статистической обработке анкет составило 78. В исследовании приняли участие 17 (21,1 %) юношей и 61 (78,9 %) девушка в возрасте от 17 до 24 лет. При этом больше половины выборки (55 %) — это респонденты в возрасте 18–19 лет.

В ходе исследования оценивалось понимание респондентами формулировок вопросов и интерпретаций результатов тестирования, эмоциональная реакция респондентов на исследование, а также отношение к этическим вопросам, связанным с требованием обязательного неанонимного участия в подобном исследовании в будущем.

По полученным ответам можно сделать приблизительную оценку готовности студентов участвовать в подобном тестировании. Один из вопросов звучал так: «Представьте, что через год вам будет предложено поучаствовать в подобном исследовании. Согласитесь ли вы принять в нем участие при условии НЕАНОНИМНОСТИ, т. е. что в анкете нужно будет указать свои фамилию и имя?».

Примерно треть респондентов (38,5 %) отметила вариант «с интересом приму участие». Почти треть (29,5 %) затруднилась с ответом. И еще почти треть респондентов (29,5 %), судя по ответам, будет бойкотировать неанонимное исследование. При этом надо иметь в виду, что результаты этого опроса были получены на студентах педагогического вуза, более того, подразделений, связанных с безопасностью и психологией, т. е. наиболее лояльной части студенчества по отношению к подобным исследовательским проектам.

Таким образом, сплошное обязательное и неанонимное психологическое тестирование, которое предполагает план будущего всероссийского исследования, очевидно, не только не соответствует этическим требованиям, обычно предъявляемым к подобного рода чувствительным шкалам, но и, по всей видимости, вызовет значительное сопротивление со стороны обследуемой молодежи.

Стоит отметить, что социологические опросы в сфере здоровья проводятся на добровольной основе, поскольку основаны на использовании репрезентативной, а не сплошной выборки. И, как показывает опыт, даже в опросах, посвященных такой чувствительной теме, как опыт наркопотребления, доля отказов от участия в исследовании невысока, при условии, что соблюдаются все этические требования к безопасности респондентов.

Организационные ресурсы, необходимые для проведения всероссийского социально-психологического тестирования

Требование, предусмотренное единой методикой социально-психологического тестирования к проведению сплошного исследования с указанием ФИО испытуемого, ставит перед образовательной организацией довольно сложную организационную задачу. Так, в РГПУ им. А. И. Герцена обучается более 17000 студентов. Текущая версия тестирования предполагает организацию исследований в компьютерных классах вуза. Средняя вместимость компьютерного класса — 10 человек. Вуз располагает

возможностью одновременного размещения за компьютерами 100 человек на нескольких факультетах. Примерное время прохождения СПТ составляет 30 минут.

Таким образом, время, необходимое для проведения тестирования всех студентов, составляет: $17000 \text{ студентов} / 100 \text{ (местимость классов)} \times 0,5 \text{ часа} = 85 \text{ часов}$ или более 10 дней, при условии, что компьютерный класс будет непрерывно загружен в течение 8 часов.

Также необходимо учесть время на:

- создание именных аккаунтов, сличение со списками и вручение их студентам;
- инструктаж, запуск, наладку компьютеров и решение возникающих проблем и недопониманий;
- неизбежные сбои в соединении с центральным сервером и неполадки в компьютерах;
- неизбежные накладки, поскольку студенты для тестирования снимаются с занятий, перемещаются из корпуса в корпус;
- выделение дополнительного времени для тестирования, поскольку невозможно организовать исследование так, чтобы все студенты приходили вовремя и строго по спискам. Они будут опаздывать и переносить время тестирования по уважительным и/или неуважительным причинам.

С учетом того, что тестирование возможно проводить только по рабочим/учебным дням, а компьютерные классы обычно заняты в текущем учебном процессе, то время исследования даже при идеальной его организации для одного большого вуза может занять месяцы. Кроме того, такое тестирование требует задействование персонала вуза (ответственных за организацию, сотрудников деканатов всех учебных подразделений, технических специалистов), который в дополнение к обычной рабочей нагрузке будет занят в организации исследования.

Проведение любых массовых исследований является сложной организационной задачей для исполнителей, в том числе для организаций системы образования, которые необходимо учитывать при выборе исследовательских процедур. Например, проведение исследования в форме социологического опроса не сопряжено с большими организационными сложностями, поскольку оно проводится анонимно и по репрезентативной, а не сплошной выборке. А респонденты могут заполнить вопросы электронной анкеты в любое удобное для себя время с собственного компьютера или мобильного устройства.

По результатам всероссийского социально-психологического тестирования предполагается

направление учащихся для получения наркологической помощи. Зная долю испытуемых тестируемых, отнесенных по результатам состоявшегося пилотажного исследования к группе риска, нетрудно подсчитать, сколько учащихся должны будут обратиться в медицинские учреждения. Готовы ли эти учреждения организовать диспансерный осмотр такого количества учащихся? Скольким из них потребуются собственно наркологическая помощь? Сколько будет стоить такой путь выявления представителей этой группы риска? Не будет ли точнее, адекватнее и даже дешевле направлять их на наркологическую помощь на основании приема у психолога, снабдив его предварительно стандартной скрининговой методикой? Эти вопросы выходят за рамки настоящей статьи, но несомненно должны быть рассмотрены при планировании подобных диагностических мероприятий.

Обсуждение результатов

Система диагностики наркопотребления в образовательной среде, закрепленная в российском законодательстве, оказалась в противоречии с логикой профилактики наркомании и вообще хронических заболеваний: вместо использования диагностики для оказания адекватной помощи (которая для подавляющей части подростковой субпопуляции должна быть психологической) постулируется необходимость исключительно наркологической помощи (которая необходима очень небольшому проценту подростковой субпопуляции).

В целях преодоления этого противоречия предлагаются следующие шаги.

1. Разработка концептуального документа, отражающего, как современное научное состояние знаний о здоровье в целом и проблеме наркомании в частности, так и методические рекомендации для системы образования с указанием конкретных задач психологической службы в охране психологического благополучия учащихся.
2. Разработка соответствующих общепринятым в мире протоколов проведения социологических и психологических исследований наркотизма в образовательной среде.
3. Оказание централизованной научно-методической помощи образовательным учреждениям в организации и проведении таких исследований, обработке данных, подготовке отчетов и рекомендаций для планирования профилактических программ.
4. Разработка образовательных стандартов для педагогических и психологических

- специальностей по охране психологического благополучия в системе образования.
5. Ведение интернет-банка данных наиболее успешных профилактических программ в системе образования, образцов социальной рекламы и других необходимых материалов. Оказание централизованной консультативной помощи образовательным учреждениям в разработке профилактических программ.
  6. Разработка и поддержка интернет-площадки для общения и консультирования специалистов, участвующих в профилактике всех негативных девиантных проявлений в подростковой среде.

Заключение

Психология является важнейшей частью системы охраны здоровья учащихся, в том числе профилактики поведения риска. Однако ключевые вопросы этой системы пока не нашли достаточного отражения, ни в российском законодательстве, ни в концептуальных документах, ни в методических рекомендациях, ни в практике изучения и профилактики здоровья.

На сегодняшний день в российской системе образования создалась ситуация, когда диа-

гностические мероприятия в сфере психологического благополучия студентов подчинены исключительно проблеме наркопотребления. Вместе с тем наркопотребление в подавляющем большинстве случаев является следствием стресса от разных причин, с которыми человек не может справиться самостоятельно. Поэтому задача раннего выявления наркопотребления в действительности может решаться в ходе предложения и оказания своевременной психологической помощи еще до того, как человек обратится к наркотикам. Однако репрессивный характер предлагаемых сегодня диагностических мероприятий (проведение обязательного именного тестирования по сплошной выборке) снижает доверие подростков к любой профессиональной помощи.

Построение современной системы охраны здоровья молодежи требует использования логики социального проектирования, позволяющей осуществлять полный цикл управления в этой сложной сфере социальной политики и применять только адекватные научным представлениям и этическим нормам исследовательские и профилактические процедуры. Авторы, со своей стороны, выражают надежду, что настоящая статья станет значимым вкладом в эту работу.

Литература

- Гурвич, И.Н., Антонова, Н.А., Дубровский, Р.Г. (2013) *Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде*. СПб.: Эри, 144 с.
- Дубровский, Р.Г. (2016) Профилактика наркомании: конец или начало. *Наркология*, № 12, с. 92–96.
- Цветкова, Л.А., Антонова, Н.А. (2017) Система социально-психологического мониторинга – основа снижения поведения риска в образовательной среде. В кн.: Коржова Е.Ю. (ред.), *Интегративный подход к познанию психологии человека*. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, с. 280–292.
- Цветкова, Л.А., Дубровский, Р.Г. (2018) Методические подходы к изучению наркопотребления в системе образования. *Наркология*, т. 17, № 10, с. 63–69.
- 2019 *National Survey on Drug Use and Health. Field Interviewer Manual*. (2018) [Online]. Available at: <https://www.samhsa.gov/data/sites/default/files/cbhsq-reports/NSDUHmrbFIManual2019.pdf> (accessed 14.03.2019).
- C. Currie и др. (ред.) (2012) *Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг.* Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 274 с. (Серия «Политика охраны здоровья детей и подростков», выпуск № 6). [Электронный ресурс]. URL: <http://hbcs-ru.com/sites/default/files/projects/hbcs/E96444-Rus-full.pdf> (дата обращения 14.03.2019).
- Johnston, L.D., O'Malley, Miech, R.A. et al. (2019) *Monitoring the Future national survey results on drug use, 1975–2018: Overview, key findings on adolescent drug use*. Ann Arbor: Institute for Social Research, University of Michigan, 98 p.
- Kann, L., McManus, T., Harris, W.A. et al. Youth Risk Behavior Surveillance — United States, 2017. (2018) *Morbidity and Mortality Weekly Report Surveillance Summaries*, vol. 67, no. 8, pp. 1–114.
- The ESPAD Report 2015. Results from the European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs*. (2016) Luxembourg: Publications Office of the European Union, 101 p.

References

- 2019 National Survey on Drug Use and Health. Field Interviewer Manual. (2018) [Online]. Available at: <https://www.samhsa.gov/data/sites/default/files/cbhsq-reports/NSDUHmrBFIManual2019.pdf> (accessed 14.03.2019).
- Currie, C. et al. (eds.) (2012) *Social determinants of health and well-being among young people: Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2009/2010 survey*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 274 p. (Health Policy for Children and Adolescents, no. 6). [Online]. Available at: <http://hbcs-ru.com/sites/default/files/projects/hbcs/E96444-Rus-full.pdf> (accessed 14.03.2019). (In English)
- Dubrovskij, R.G. (2016) Profilaktika narkomanii: konets ili nachalo [Drug abuse prevention: the end or the beginning]. *Narkologiya*, no. 12, pp. 92-96. (In Russian)
- Gurvich, I.N., Antonova, N.A., Dubrovskij, R.G. (2013) *Diagnostika i prognozirovanie otklonyayushchegosya povedeniya podrostkov v obrazovatel'noj srede* [Diagnosis and prediction of deviant behavior of adolescents in the educational environment]. Saint Petersburg: Eri Publ., 144 p. (In Russian)
- Johnston, L.D., O'Malley, Miech, R.A. et al. (2019) *Monitoring the Future national survey results on drug use, 1975–2018: Overview, key findings on adolescent drug use*. Ann Arbor: Institute for Social Research, University of Michigan, 98 p. (In English)
- Kann, L., McManus, T., Harris, W.A. et al. Youth Risk Behavior Surveillance — United States, 2017. (2018) *Morbidity and Mortality Weekly Report Surveillance Summaries*, vol. 67, no. 8, pp. 1–114. (In English)
- The ESPAD Report 2015. Results from the European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs*. (2016) Luxembourg: Publications Office of the European Union, 101 p. (In English)
- Tsvetkova, L.A., Dubrovskij, R.G. (2018) Metodicheskie podkhody k izucheniyu narkopotrebleniya v sisteme obrazovaniya [Methodical approaches to the study of drug use in the education system]. *Narkologiya*, no.10, pp. 63-69. (In Russian)
- Tsvetkova, L.A., Antonova, N.A. (2017) Sistema sotsial'no-psikhologicheskogo monitoringa – osnova snizheniya povedeniya riska v obrazovatel'noj srede [The system of socio-psychological monitoring is the basis for reducing risk behavior in the educational environment.] In: Korjova E.Yu. (ed.), *Integrativnyj podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka [Integrative approach to the knowledge of human psychology]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 280-292. (In Russian)